

У старика Суня дела обстояли не так радужно. С пика Боевых Искусств прибыло тридцать человек, а с учетом Цинь Аня и Су Чэ — тридцать два. Хотя в битве с монстрами погибло шестеро, оставалось еще двадцать шесть человек. Разместить всех в своей комнате было невозможно, поэтому старик Сунь собрал в своей комнате только своих личных учеников — прямых последователей пика Боевых Искусств. Ван Юн и Сюаньюань Лан были основными учениками, достигшими уровня Золотого ядра, поэтому старик Сунь не беспокоился за них. Однако остальных внутренних учеников пика он всё же опасался, но ничего не мог поделать: его комната не могла вместить столько людей, и он не решался собирать их всех вместе, опасаясь повторения инцидента с самовзрывами.

Чтобы обеспечить безопасность остальных внутренних учеников, старик Сунь велел им расселиться по отдельности, предоставив комнаты Цинь Аню, Лу Минфэну, Фан Тяньхуа и другим, чтобы в каждой комнате жили по два человека. Таким образом, если произойдет самовзрыв, это не затронет невиновных. Ведь если в комнате четверо, и один взорвется, остальные трое либо погибнут, либо получат тяжелые ранения.

Как только на пике Боевых Искусств был разработан план, пик Меча последовал его примеру. Все комнаты на четверых были переоборудованы в комнаты на двоих. Раньше глава пика и основные ученики жили на пятом этаже, личные ученики — на четвертом, внутренние ученики — на третьем, внешние ученики — на втором, а на первом этаже располагались в основном подсобные помещения. Теперь же, независимо от статуса ученика, все жили по двое, а многие пустующие комнаты на пятом и первом этажах были приведены в порядок для проживания. Только в крайнем случае селили по трое.

В комнате Сунь Туна.

Сунь Тун сидел на кровати, скрестив ноги и медитируя. Цинь Ань, Су Чэ, Лу Минфэн и Фан Тяньхуа сидели на циновках, расстеленных на полу, погруженные в медитацию и регулирование дыхания.

В последние дни учитель и ученики установили четкий распорядок: каждое утро они медитировали, а после полудня могли либо потренироваться в комнате, либо пообщаться, чтобы скоротать время. Чтобы ученикам было удобнее тренироваться, старик Сунь оставил в комнате только кровать, а всю остальную мебель убрал в сумку для хранения. Его комната и так была просторной, а после перестановки места стало еще больше. Ученики могли свободно отрабатывать удары и приемы.

После утренней медитации старик Сунь медленно открыл глаза. Остальные четверо учеников тоже постепенно вышли из состояния покоя.

— Учитель, мы уже пять дней тренируемся вместе. Неужели мы будем продолжать в том же духе?

Смотря на своего учителя, Фан Тяньхуа с долей сожаления спросил.

— Что, тебе так не хочется быть рядом с учителем?

Укоризненно глядя на ученика, старик Сунь произнес.

— Нет, конечно, я рад быть с вами. Просто весь день только тренировки и боевые практики — это скучно!

Сказав это, Фан Тяньхуа выглядел разочарованным.

— Учитель, у Фан Шида на пике Пилуль есть одна симпатичная ученица. Он просто скучает по ней!

С улыбкой произнес Лу Минфэн.

— Старший брат!

Вскрикнув, Фан Тяньхуа поспешно закрыл ему рот.

Увидев, как его ученик покраснел от смущения, старик Сунь рассмеялся.

— Что тут такого? Ты в самом расцвете сил, вполне нормально, что тебе нравятся девушки!

— Нет-нет, учитель, не девушки, а только одна. Не говорите так, а то Сюсю рассердится и перестанет со мной разговаривать!

Смотря на учителя, Фан Тяньхуа поспешно поправил его.

Услышав это, старик Сунь громко рассмеялся.

— Хорошо, одна так одна. Поскорее женись на ней, чтобы она родила тебе пару здоровых малышей и помогла поднять наш пик Боевых Искусств. Посмотри на Цинь Аня и Су Чэ, они моложе тебя, а у них уже трое детей. Вам тоже нужно постараться. Если не собираетесь идти по пути Дао Безжалостности, то пора искать себе жен. Не будьте, как ваш учитель, который в молодости думал только о тренировках, а теперь уже поздно. Поняли?

— Да-да, поняли, учитель!

Кивнув, Фан Тяньхуа поспешно согласился.

— И ты, Минфэн, как старший брат, тоже поторопись найти себе пару!

Смотря на Лу Минфэна, старик Сунь добавил.

Услышав это, Лу Минфэн с сожалением кивнул.

— Да, учитель.

— Если подсчитать, то через две недели мы вернемся в секту. Тяньхуа, потерпи пока. Эти две недели тренируйся с учителем, а когда вернемся в безопасное место, тогда и найдешь свою Сюсю!

— Хорошо, учитель!

Кивнув, Фан Тяньхуа с сожалением согласился и молча достал нефритовый жетон передачи сообщений, чтобы отправить сообщение своей возлюбленной.

— Учитель, Фан Шида может потерпеть, ведь он еще не женат. Но Цинь Шида и Су Шида — супруги. Разве вы не боитесь, что Цинь Шида не выдержит?

Смотря на Цинь Аня, Лу Минфэн с улыбкой спросил.

Услышав это, старик Сунь повернулся к своему ученику.

— Две недели, ты не сможешь выдержать?

— Учитель, вы...

Смущенно глядя на учителя, Цинь Ань покраснел.

— Эй, что тут такого? Всего две недели. Твой учитель прожил большую часть жизни без жены, и ничего. Потерпи, вернешься в секту — тогда и будешь заниматься двойной практикой со своей супругой!

— Хорошо, слушаюсь учителя!

Смущенно кивнув, Цинь Ань согласился. Он подумал: «Зачем обсуждать такие личные вопросы? Это же неловко!»

— Учитель, я...

— А? Цинь Ань может потерпеть, а ты не можешь?

Смотря на Су Чэ, который торопился что-то сказать, старик Сунь удивился.

— Ха!

Фан Тяньхуа не смог сдержать смеха.

— Су Шици, оказывается, ты такой решительный!

— Су Шици — гер, наверное, это отличается от женщин!

Смотря на Су Чэ, Лу Минфэн тоже удивился.

— Нет, учитель, я хотел сказать, что мне нужно заглянуть в пагоду, проверить детей!

Краснея от смущения, Су Чэ готов был провалиться сквозь землю.

— Иди, иди!

Махнув рукой, старик Сунь разрешил ему пойти.

— Хорошо!

Кивнув, Су Чэ тут же влетел в малую пагоду, стоявшую рядом.

Глядя на пагоду, Цинь Ань замер. Он подумал: «Почему Чэ вдруг решил проверить детей? Неужели с ними что-то случилось?»

— Цинь Шици, чего ты ждешь? Лети за ним!

Толкнув Цинь Аня плечом, Лу Минфэн подал знак последовать за Су Чэ.

— Да, Су Шици уже проявил инициативу, а ты такой бесчувственный!

Поддержал его Фан Тяньхуа.

— Братя, вы неправильно поняли, я просто беспокоюсь о детях!

Смотря на них, Цинь Ань с досадой объяснил.

— Да-да, мы понимаем!

Кивнув, они с видом «мы знаем, что тебе неудобно» только усилили его смущение.

— Ладно, иди уже.

Махнув рукой, старик Сунь разрешил ему последовать.

— Да, учитель!

Кивнув, Цинь Ань тоже влетел в пагоду.

Увидев, что Цинь Ань тоже исчез, Фан Тяньхуа протянул руку и поднял пагоду.

— Старший брат, как думаешь, на каком этаже живут Цинь Шиди и Су Шиди? Мы сможем услышать, что там происходит?

Сказав это, он приложил пагоду к уху, но не услышал ничего.

— Ты что, подслушивать собрался? Забудь. Это четвертый уровень артефакта, ты ничего не услышишь. К тому же Сюэ Цан — это монстр четвертого уровня, он наложил на артефакт ограничительное заклятие. Кроме семьи Цинь Шиди, никто не сможет войти, а уж тем более услышать что-то.

Смерив Фан Тяньхуа взглядом, Лу Минфэн недовольно сказал.

— Вот как...

Услышав это, Фан Тяньхуа выглядел разочарованным.

— Вот ты даешь! Что интересного в двойной практике супругов? Если хочешь послушать, поскорее женись.

Глянув на Фан Тяньхуа, старик Сунь махнул рукой, и пагода сама перелетела на его кровать.

— Хорошо, учитель!

Кивнув, Фан Тяньхуа с покорностью согласился.

Глядя на пагоду, старик Сунь вздохнул.

— Эти двое, наверное, не выйдут оттуда ближайшие десять дней.

<http://bllate.org/book/16458/1494360>